

№ 45-46/92 (15' настру), с. 3

ВЫЗОВ

«НЕГАШЕНЫЙ ДУДАЕВ»

Только что поступила в продажу серия из пяти марок «Чеченской республики» в негашеном варианте. На марке с самым высоким номиналом — портрет Джохара Дудаева.

Пока филателисты горяются за «негашеный чеченцем», отечественным политикам стоило бы задуматься. Из-за выпуска марок в мире случилась не одна коллизия. Дипломатические конфликты возникали между Великобританией и Венесуэлой, Польшей и ФРГ, Никарагуа и Гондурасом. Десятки тысяч погибли в войне между Чили и Парагваем, поводом к которой послужил выход в обеих странах «филателистических бомб» с изображением спорных территорий.

Де-юре «суверенная Чеченская республика», не признанная ни одним государством мира, находится в составе Российской Федерации. Может ли на составной части России циркулировать иная валюта, кроме российской — рубля? Исключается. То же правило распространяется и на почтовые марки, которые, в отличие от наших банкнот, часто оказываются за пределами государства. Так, чеченская дипломатия изыскала хитроумный способ наглядной агитации и пропаганды в пользу суверенитета страны, которой нет на карте. Шаг не оригинальный. Так в разное время поступали сепаратисты Мексики (марки «суверенного штата Сонора»), Нигерии (Биафра), Заира (Катангга, Южное Касай), Индонезии («Республика Южный Селатан»). Как видим, все

примеры — из «третьего мира». Можно себе представить, что бы сделал, скажем, официальный Мадрид, если бы свои марки выпустила Страна Басков. Но даже и самые слаборазвитые страны боролись за свою территориальную целостность, запрещая, скажем «сепаратистские» марки, объявляя на весь мир, что это не больше, чем раскрашенная бумага.

Подобные заявления неизменно поддерживаются Всемирным почтовым союзом. По уставу этой организации, право выпуска почтовых эмиссий есть только у официально зарегистрированных «почтовых администраций». В России такая администрация — только Министерство связи, которое выпустило приказ № 319: «Считать недействительной оплату почтовых услуг марками „Чеченской Республики“, „Роспечати“ воздержаться от их распространения». Но узнают ли о нем за пределами почтового ведомства? Смогут ли официальные лица в Москве дезавуировать «марочную дипломатию» Грозного? Или скоро в киоски поступят беззубцовая серия «Отвоевание Казани», почтовые блоки «Губернатор Федоров — защитник Курил», сцепки «Алмазы — достояние Якутии-Саха», и ни на одной из них не найдется место для слова «Россия»?

Владимир ОРЛОВ